

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

скаеть предположеніе, что извѣстіе о посѣщеніи Александромъ «Нисейской равнины» было сочинено подъ вліяніемъ разсказовъ Геродота. Остается, однако, любопытный фактъ совпаденія разстояній до Хамадана отъ мѣстности, упоминаемой Діодоромъ, и отъ *مرج التلعة*.

В. Бартольдъ.

Официальные документы Династіи Юань на китайскомъ языкѣ.

Профессоромъ Collège de France Ed. Chavannes въ журналѣ T'ung рао за 1905 — 6 г. помѣщены были разборы и переводъ официальныхъ документовъ на китайскомъ языкѣ времени Юаньской династіи, найденныхъ въ Юнь-наньской провинціи. Откладывая пока вопросъ о возможныхъ взаимныхъ вліяніяхъ конструкцій китайской и монгольской, считаемъ долгомъ замѣтить, что однородный документъ имѣется въ предисловіи къ извѣстной энциклопедіи Мадуань лин'я (XIV в. н. Р. X.) — Вэнь-сянь-тунь-као, изд. 1524 г.

Указаніе Maugers (Chinese Reader's Manual), что издава была эта энциклопедія первый разъ въ 1319 г., не точно.

Въ изданіи 1524 г., довольно рѣдко, экземпляръ котораго намъ удалось приобрѣсти въ Пекинѣ въ 1903 г., въ предисловіи находится указъ императора Инъ-дзун'а (1321—1324) отъ 6 м. 1322 г., которымъ предписывается отпечатать эту работу на казенный счетъ.

Слогъ указа и конструкція, отчасти уже объясненныя покойнымъ арх. Палладіемъ въ статьѣ «Стар. сказаніе монгольское о Чингисханѣ», т. IV, Тр. Чл. Пек. Дух. М., тождественны съ таковыми же въ опубликованныхъ проф. Chavannes документахъ.

А. Ивановъ.

Еще объ оссуаріяхъ.

Напечатанная въ этомъ выпускѣ статья К. А. Иностранцева «Туркестанскіе оссуаріи и асгоданы» вызываетъ меня на два замѣчанія.

Первое замѣчаніе будетъ касаться одной принадлежности оссуаріевъ, именно: крышекъ ихъ. Г. Иностранцевъ пишетъ: «на нѣкоторыхъ туркестанскихъ оссуаріяхъ отсутствуютъ крышки (относительно самаркандскихъ г. Пославскій думаетъ, что всѣ они были безъ крышекъ); отсут-

ствіе это въ ритуальномъ отношеіи имѣеть интересъ» (стр. 0170). О случайности здѣсь нѣтъ и рѣчи, г. Иностранцевъ на столько увѣренно послѣдовалъ за г. Пославскимъ, что допустилъ для древнихъ самаркандцевъ уклоненіе отъ обычнаго ритуала сравнительно съ тѣмъ, какой существовалъ въ другихъ сосѣднихъ съ Самаркандомъ мѣстностяхъ. Самъ г. Пославскій поддерживаетъ свое мнѣніе на столько рѣшительно, что въ докладѣ своемъ¹⁾ привелъ его три раза и притомъ съ подчеркиваніемъ: 1) «у ящиковъ самаркандскаго происхожденія крышекъ не было»; 2) «надо думать, что ихъ (т. е. ящики) хранили на виду и притомъ открытыми»; 3) «гробы или ящики съ костями не имѣютъ крышекъ». Такъ какъ это ошибочное заключеніе начинается пріобрѣтаетъ извѣстность и привлекаетъ на свою сторону даже ученыхъ, то въ интересахъ науки слѣдуетъ остановить его во-время.

Извѣстные до сихъ поръ самаркандскіе оссуаріи найдены не въ первоначальномъ видѣ и не въ современной имъ обстановкѣ, а перемѣщенными въ другое мѣсто, а потому судить о нихъ надо съ большою осторожностію; крышки могли легко утратиться, и отвергать ихъ существованіе нѣсколько рискованно. Что крышки при самаркандскихъ оссуаріяхъ были, это доказывается находкою въ Самаркандѣ въ 1885 г. полнаго оссуарія, случайно найденнаго однимъ сартомъ во время земляныхъ работъ и проданнаго самаркандскому купцу мпрзѣ Бухарину; онъ тожественъ съ тѣмъ, который поступилъ въ И. Археологическую Коммиссію изъ находки г. Ваулина. Послѣдній оссуарій овальной формы — форма въ данномъ случаѣ не имѣеть значенія — съ крышкой (рис. 1). Если бы кто-нибудь нашель подобную крышку отдѣльно, онъ едва ли бы угадалъ ея назначеніе. На верху крышки помѣщена головка очень грубой работы, служащая для поднятія крышки рукою. Эта фигурка заслуживаетъ вниманія; она не случайно вышла такою безобразною, а намѣренно, такъ какъ среди глиняныхъ самаркандскихъ статуэтокъ подобные экземпляры встрѣчаются нѣсколько разъ. На рис. 3 представлена головка отъ крышки оссуарія изъ черной глины, отбитая отъ оссуарія. Ясно, стало быть, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ремесленнымъ шаблономъ базарнаго предмета, а потому соображеніе г. Пославскаго, что гробы изготовлялись «по спеціальному, вѣроятно, заказу, сообразуясь съ индивидуальными свойствами, или положеніемъ покойника» (стр. 38), — должно отпасть.

Кромѣ приведеннаго примѣра укажу еще на одну статуэтку изъ

1) Протоколы засѣд. и сообщенія членовъ Туркест. Круга любителей археологій, годъ 8-й. Ташкентъ, 1903, стр. 37, 38 и 43.

собрания Бухарива, повидимому также отбитую отъ крышки оссуарія: головка статуэтки такого же характера и такой же техники, какъ и двухъ предыдущихъ головокъ (рис. 4), но у нея имѣется туловище, а дальнѣйшія подробности таковы, что можно думать, будто мастеръ хотѣлъ изобразить гермафродита.

Иногда головки крышекъ отъ оссуаріевъ достигаютъ очень большихъ размѣровъ, до половины человѣческой головы. Одна такая голова — крышка найдена была въ Самаркандѣ въ 1886 г. и черезъ мирзу Бухарива поступила въ И. Археологическую Коммиссію (рис. 2*—2°); на ней сдѣланы приспособленія для поднятія, чтобы не приходилось брать прямо за голову. Подобный же предметъ находился въ собраніи А. В. Комарова, который получилъ его изъ Самарканда же. Въ обоихъ случаяхъ самихъ оссуаріевъ при крышкахъ не было.

Перехожу къ четырехугольнымъ ящикамъ. На рис. 5 изображенъ оссуарій, приобретенный мною въ Самаркандѣ въ 1885 году. Лицевая сторона этого ящика украшена сложнымъ рисункомъ: четырьмя стоячими человѣческими фигурами, опирающимися правою рукою на маску; двумя львами и одной головкой; въ серединѣ находится квадратное отверстіе, которое повидимому задвигалось дощечкой или пластинкой. На верху наложенъ толстый рубецъ, загубающійся немного на боковыя стѣнки. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что этотъ рубецъ, вовсе ненужный для рисунка, имѣетъ только одинъ смыслъ — служить упоромъ для крышки¹⁾.

Крышка такъ необходима для оссуарія, чтобы предохранить кости отъ дождя и расхищенія ихъ животными, что если бы мы въ дѣйствительности не имѣли никакихъ данныхъ о ней, то а priori должны были бы допустить ея существованіе. На крышкахъ, за небольшимъ исключеніемъ, въ видахъ предохраненія костей отъ дождя, никакихъ отверстій не находится, а они были бы очень полезны для прохождения солнечныхъ лучей къ заключеннымъ въ оссуаріи костямъ; но для послѣдней цѣли обыкновенно продѣлывались отверстія въ лицевой стѣнкѣ оссуарія.

Кажется, вопросъ на столько выяснился, что мнѣніе г. Пославскаго относительно отсутствія крышекъ у самаркандскихъ оссуаріевъ придется считать ошибочнымъ.

Я не буду останавливаться на прочихъ положеніяхъ И. Т. Пославскаго, хотя признаю ихъ или спорными, или лишними; но такъ какъ

1) Кстати, приведу размѣры описанныхъ мною оссуаріевъ. *Овальный*: длина внизу $10\frac{1}{2}$ в., сверху $9\frac{1}{2}$ в., ширина внизу $6\frac{1}{2}$ в., сверху $5\frac{1}{2}$ в.; высота безъ крышки $5\frac{1}{2}$ в. *Четырехугольный*: длина 15 в., ширина $6\frac{1}{4}$ в., высота $5\frac{1}{4}$ в., толщина стѣнокъ $\frac{1}{4}$ в. *Голова — крышка*: высота $8\frac{1}{2}$ в., длина въ основаніи $11\frac{1}{4}$ в.

докладъ его аттестованъ въ протоколѣ засѣданія, какъ «чрезвычайно интереснѣйшій и обстоятельный» (стр. 9), то не могу отказать себѣ въ удовольствіи коснуться одного страннаго, на мой взглядъ, умозаключенія автора. Г. Пославскій признаетъ, что глиняными гробами пользовались осѣдлые и притомъ *мирные*¹⁾ жители края. Допустимъ, что этотъ выводъ вѣрный; но тогда придется спросить: какъ же вяжется онъ съ другимъ предположеніемъ того же автора, что на стѣнкахъ гробовъ и на статуэткахъ изображены не типы осѣдлыхъ, а *кочевниковъ* скивовъ (стр. 47)?

Кончаю на этомъ вопросѣ, чтобы ко мнѣ не примѣнили турецкую поговорку, которую говорятъ человѣку, допытывающемуся до мельчайшихъ подробностей и которая въ переводѣ значитъ: «что спрашиваешь, на дѣѣ проси пошлешь что ли?»

Второе замѣчаніе касается полноты библиографіи по вопросу объ оссуаріяхъ. На библиографію г. Иностранцевъ обратилъ особенное вниманіе и собиралъ ее очень старательно; но сдѣлалъ небольшой пропускъ, касающійся лично меня, не указавъ на одинъ мой докладъ по этому же вопросу. Докладъ этотъ, напечатанный въ сокращенномъ видѣ и имѣющей двадцатилѣтнюю давность, теперь не представляетъ ни малѣйшаго научнаго значенія; но историческое сохранится за нимъ навсегда, и вотъ почему: до моей побѣдки въ Самаркандѣ въ 1885 г. никто не зналъ о существованіи оссуаріевъ, я первый обратилъ вниманіе на загадочные глиняные черепки, попадавшіеся въ большомъ количествѣ на самаркандской территоріи и тогда же совершенно самостоятельно пришелъ къ заключенію, что эти черепки получались отъ разбитыхъ гробовъ. Когда я привезъ эти черепки въ Петербургъ, никто моему объясненію не давалъ вѣры; одни просто отмалчивались, другіе возражали; баронъ Т. думалъ видѣть въ этихъ черепкахъ архитектурные остатки жилищъ и разсылалъ фотографическіе снимки заграничнымъ ученымъ, прося у нихъ разъясненій. Никакого отвѣта онъ не получалъ, потому что никто не могъ ему дать сколько нибудь удовлетворительныхъ объясненій. Вотъ почему въ своемъ докладѣ о самаркандскихъ древностяхъ и въ частности о глиняныхъ гробкахъ въ засѣданіи И. Р. А. О. 11 февраля 1886 г. я долженъ былъ доказывать, что представленныя собранію черепки суть остатки гробовъ²⁾.

Вообще мнѣ съ оссуаріями не повезло, должно быть я неумѣло брался

1) Курсивъ принадлежитъ г. Пославскому (стр. 44). Замѣчу, что на основаніи извѣстныхъ намъ фактовъ, населеніе Трансоксианы всегда отличалось воинственностью и упорно отстаивало свою независимость отъ внѣшнихъ враговъ.

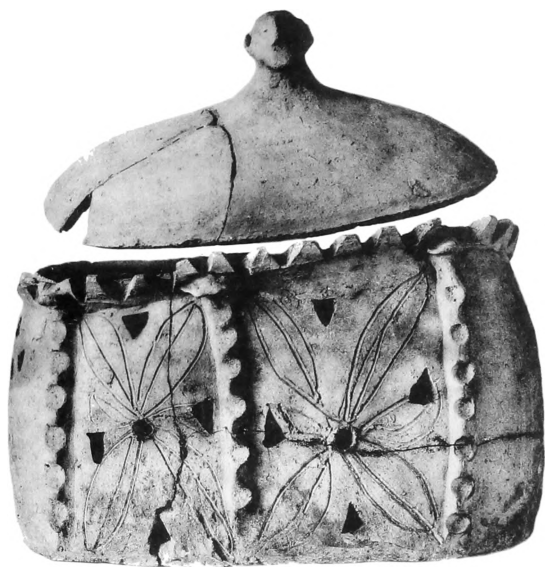
2) Записки И. Р. А. О., т. II, нов. серія, СПб. 1887 г., стр. СII—СIII, Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1882—1888 гг. СПб. 1891, стр. LXXIX.

за дѣло. И когда я, послѣ открытія въ Самаркандѣ въ 1899 г. шести оссуаріевъ, при которыхъ былъ найденъ изображенный здѣсь золотой брактеатъ,

варварское подражаніе византійскимъ монетамъ V в., или Аркадія или Θεодосія, въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. дѣлалъ сообщеніе объ этой находкѣ и приписывалъ эти предметы мѣстнымъ огнепоклонникамъ, то встрѣтилъ сильныя возраженія. Одинъ оппонентъ заявилъ мнѣ, что это невозможно допустить, потому что въ такомъ случаѣ получилось бы не только оскорбленіе земли, но что еще хуже — огня. Но какъ же тогда смотрѣть на глиняную посуду, которою пользовались огнепоклонники? Вѣдь въ нее могли попадать мясо, кости и другая нечисть, и тогда происходилъ бы непрерывный грѣхъ. Думаю, что какъ въ посудѣ, такъ и въ оссуаріяхъ земля и огонь не при чемъ, потому что отъ дѣйствія огня на землю получилось какъ бы новое вещество, близко подходящее къ камню.

Н. Веселовскій.

1.

2^a

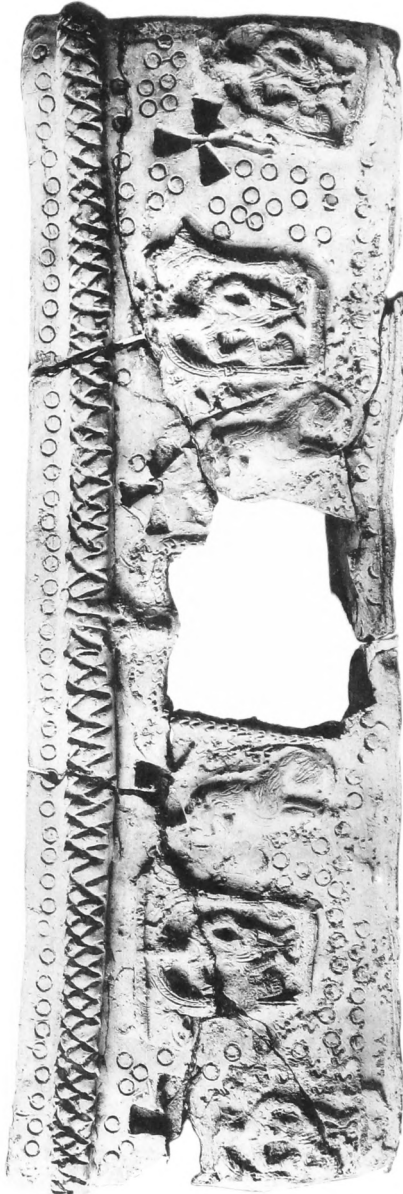
2^b

3.

4.

5.